

ЛИТЕРАТУРА

1. *Freed, A. The semantics of English aspectual complementation / A. Freed. – Dordrecht, Boston : Reidel, 1979. – 172 p.*

В. С. Дегтярёва (Смоленск, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ *ASCHENPUTTEL* В НЕМЕЦКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Как известно, термин *метафора* появился в Древней Греции. С того времени изучение этого феномена идет непрерывно, количество работ множится, но интерес к метафоре не ослабевает. В XX веке сущность данного явления стала объектом исследования различных областей знаний – лингвистики, философии, психологии и т.д. Тем не менее и по сей день многие его аспекты окончательно не изучены. Ср.: «Нельзя сказать, что теперь мы хорошо понимаем, что такое метафора» [1, с. 145].

В лингвистике особую роль в объяснении фактов действительности играет теория концептуальной метафоры, основоположниками которой являются Дж. Лакофф и М. Джонсон. По мнению ученых, в процессе метафоризации происходит «метафорическая проекция», т.е. «отображение элементов области источника в элементы области цели» [2, с. 32]. В настоящее время можно выделить целый ряд работ, в которых метафоризация исследуется на материале различных языков и типов дискурса, например, политического, экономического, рекламного, спортивного (см. публикации А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Е. Г. Малышевой, Р. В. Белютина и др.).

В качестве отдельного аспекта исследований принято рассматривать функционирование метафоры в медийном дискурсе, под которым мы понимаем все текстотипы печатных и электронных периодических изданий средств массовой информации. Излюбленным приемом «агентов» (по В. И. Карасику [3]) этого дискурса продолжает оставаться использование прецедентных событий, текстов, ситуаций, высказываний, имен. Как правило, журналисты, аналитики, политики, пиарщики используют прецедентные имена известных литературных героев, чтобы придать сообщению более эмоционально-экспрессивную окраску или «упростить» его для широкого круга реципиентов. Для таких прагматических целей часто «профилируются» (по Дж. Лакоффу [2]) прецедентные имена, относящиеся к сказочной литературе, так как сказочные персонажи, известные большинству читателей с детства, репрезентируют в наиболее яркой форме базовые категории человеческого бытия: «добро – зло», «хорошо – плохо» и т.д. «Prinzipiell ist jedes Märchen, so alt wie die Menschheit, und eben die zeitlose Gültigkeit der Märchen und Mythen versetzt sie in den Stand, zeitlos gültige Wahrheiten zu formulieren, die den Einsichten des Verstandes unendlich überlegen sind» [4, S. 6].

В данной работе предпринимается попытка рассмотрения случаев репрезентации универсального прецедентного феномена (по Ю. Н. Караулову [5]) «Aschenputtel» в немецкой языковой картине мира. По нашим данным, до настоящего времени концепт «Aschenputtel» в своем метафорическом использовании в немецком языке подробно не рассматривался. В то же время известна работа К. В. Завьяловой, представившей детальный анализ функционирования прецедентного текста и прецедентного имени *Золушка* в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах.

Эмпирическим материалом для исследования послужили фрагменты текстов, опубликованных в немецких электронных и печатных периодических источниках. Узкие рамки статьи не позволяют подробно обсудить весь потенциал концепта «Aschenputtel» на данном участке немецкой языковой картины мира, поэтому мы представим наиболее яркие примеры метафоризации данного концепта в различных тематических контекстах, оговорив кратко пресуппозиционные основания.

Медийное коммуникативное пространство «Политика». Пресуппозиция: *Aschenputtel* – девушка, которая справляется с непосильными заданиями мачехи.

... dann kann das Publikum an den Mythos vom Aschenputtel anknüpfen, denn da geht es ja um eine Frau, die schafft, was keiner ihr zugetraut hätte [A].

Медийное коммуникативное пространство «Биография». Пресуппозиция: *Aschenputtel* – простая девушка в лохмотьях, имевшая нелегкую судьбу превращается в прекрасную принцессу.

«Zähes Aschenputtel aus dem Regenwald».

Für Sympathie im In- und Ausland sorgte alleine schon der Lebenslauf von Marina Silva, der einer modernen Aschenputtel-Version gleicht: Eine bettelarme Kautschukzapferin aus dem Amazonas, die schon als Kind hart arbeiten muss, sich als 16-jährige Analphabetin schwer krank aufmacht in die Stadt, um dort geheilt und ausgebildet zu werden, und die schließlich 2002 aufsteigt zu Brasiliens Umweltministerin [B].

Медийное коммуникативное пространство «Реклама». Пресуппозиция: *Aschenputtel* – перепачканная девушка, выполняющая тяжелую работу.

Es war einmal vor langer Zeit ein Rasenmäher, der zwar kräftig und zuverlässig seine Arbeit erledigt hat, aber unter seinem Schmutz und Dreck der vergangenen Jahre keine Beachtung mehr bekommen hat. Er schuftete Sommer für Sommer, und keiner liebte ihn, keiner meldete sich freiwillig, um mit ihm durch den Garten zu laufen. Er hatte ein trauriges Leben auf dem Anwesen seiner Besitzer [B].

Медийное коммуникативное пространство «Спорт». Пресуппозиция: *Aschenputtel* – бедная девушка, на долю которой выпало немало испытаний.

Mats Hummels hatte das schon vor der Auslosung klargestellt: „Mit unserer Verletztenliste sind wir im Viertelfinale gegen jeden Gegner Außenseiter.“ Trainer Jürgen Klopp legte nun nach: „Unter den letzten Acht sind wir das Aschenputtel, angesichts unserer Personalsituation und unseres Budgets“ [Г].

Медийное коммуникативное пространство «Гороскоп». Пресуппозиция: *Aschenputtel* – девушка, которая пряталась от принца, когда он ее разыскивал.

Sitzen Sie nicht wie Aschenputtel hinterm Ofen sondern gehen Sie selbst mit dem Prinzen zum Ball! [Д].

Итак, как показывает наше исследование, прецедентное имя *Aschenputtel* обладает достаточно высокой рекуррентностью и коммуникативной плотностью. Данный концепт «рассеивается» в различных дискурсах медийного пространства, причем основным признаком, который кладется в основу его метафоризации в немецкой лингвокультуре, становится тяжелая жизнь девушки с мачехой. Такой вывод несколько отклоняется от результатов, представленных в диссертационном исследовании К. В. Завьяловой [6]. Так, например, ею было установлено, что в американской лингвокультуре большинством реципиентов сказка о Золушке воспринимается как сказка о чудесах и о любви.

Перспективным, на наш взгляд, является дальнейшее изучение данного феномена в немецкой и других языковых картинах мира для более глубокого и всестороннего сопоставительного анализа смысловых, оценочных и других аспектов функционирования данного концепта. Кроме того, отдельного рассмотрения заслуживают устойчивые выражения с концептом-номинантом *Aschenputtel*, являющиеся своего рода ассоциативными коррелятами к данной сказке. Ср.: *Die guten ins Töpfchen, die schlechten ins Kröpfchen*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 135–146.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004 – С. 226–364.
4. Drewermann, E. Grimms Märchen tiefenpsychologisch gedeutet / E. Drewermann, I. Neuhaus. – Olten : Walter-Verlag AG, 1983. – 55 S.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Завьялова, К. В. Функционирование прецедентного текста и прецедентного имени: сказка «Золушка» в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К. В. Завьялова. – М., 2007. – 26 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

А. <http://www.tagesspiegel.de/politik/froschkoenig-vs-aschenputtel/639544.html>.

Б. <http://www.zeit.de/politik/ausland/2009-09/brasilien-silva>.

В. <http://www.tewaga.de/index.php/20-werbung/123-aschenputtel>.

Г. <http://www.sueddeutsche.de/sport/dortmund-gegen-madrid-aussenseiter-maerchen-von-aschenputtel-1.1927313>.

Д. <http://astrologie-im-revier.de/jungfrau-23-august-bis-22-september-analytisch-praktisch-ausdrucksstark/>.

А. М. Дудина (Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ О ШИРОКОЙ СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ (на материале французского и белорусского языков)

Термин *широкозначность* (иначе – *эврисемия*), предложенный Н. Н. Амосовой, не является общеупотребительным в русистике и белорусистике, однако он активно используется по отношению к языкам аналитическим, в число которых входит и французский. Под широкозначными принято понимать такие лексические единицы, значения которых характеризуются широкой денотативной отнесенностью и контекстуальной обусловленностью (например, французские глаголы *avoir, être, faire, aller, prendre, donner* и др.).

Практически все исследователи сходятся во мнении, что широкозначности присуще закрепление в сигнификате минимального количества признаков, о чем свидетельствует невозможность их разложения на дифференциальные признаки в обычном смысле. Это создает необходимые условия для соотнесения данного минимума признаков с практически неограниченным кругом денотатов и сохранения во всех многочисленных и разнообразных употреблениях слова единого, хотя и очень обобщенного значения. Как отмечает Н. Н. Амосова, широкозначность проявляется в слове в чистом виде лишь в условиях его изоляции из речи и получает сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи. Исследователь подчеркивает, что «контекст или ситуация именно конкретизируют, но не изменяют и не элиминируют широкое значение слова, которое остается основой любого своего суженного варианта» [1, с. 103].

К основным признакам широкозначных слов (помимо указанных выше *полиденотативности* и *синкретизма значения*), согласно исследованиям В. К. Колобаева [2] и Л. В. Барсук [3], относятся также следующие: *синсемантия* – способность широкозначного слова выражать свое значение лишь непосредственно в контексте с другими языковыми единицами; *десемантизация* – явление, при котором эврисемичное слово может частично или полностью утрачивать свое лексическое значение и представлять собой служебный элемент, выполняющий грамматическую функцию; *полифункциональность* – способность широкозначного слова выступать как в лексической, так и грамматической функции; *высокая частотность употребления*; *способность часто использоваться в устойчивых словосочетаниях*.